

BOOK REVIEW:

Roman Ponomarenko (2018). Galyts'ki dobrovol'chi polki SS 1943-1944. Istoriia bez prykras. [from Ukr.: Galician SS Volunteer Regiments 1943-1944. History without Pretties]. Ternopil': Mandrivets'.

Ihor Il'iushyn

National Academy of Culture and Arts Management, Kyiv
ORCID: [0000-0003-0288-8659](https://orcid.org/0000-0003-0288-8659)

РЕЦЕНЗИЯ:

Роман Пономаренко. (2018). Галицькі добровольчі полки СС 1943-1944. Історія без прикрас. Тернопіль: Мандрівець.

Игорь Ильюшин

Национальная академия руководящих кадров культуры и искусства, Киев
ORCID: [0000-0003-0288-8659](https://orcid.org/0000-0003-0288-8659)

Рецензируемая работа украинского исследователя является ярким примером очередного переписывания истории и отступления от даже уже принятого в последние годы в Киеве взгляда на роль Украины во Второй мировой войне. Её Автор Роман Пономаренко конечно же не является адептом советско-ностальгического нарратива памяти. Одна из его статей под громким названием «Сильна історія для сильної Нації» представлена в новом киевском националистическом журнале «НІЖ», вышедшем в 2020 г. под редакцией основателя полка «Азов» Андрея Билецкого. Он же выступает с лекциями на военно-патриотические темы перед «азовцами».

Отметим, что изучение истории галицких добровольческих полков СС, получивших нумерацию № 4-8, позволяет приоткрыть завесу тайны над небезынтересными и малоисследованными страницами украинской военной истории. Созданные почти одновременно с дивизией войск СС «Галичина», упомянутые формирования долгое время находились в ее тени и, по сути, никогда не становились объектом отдельного исторического исследования. Из-за этого они очень часто ошибочно отождествлялись с дивизией, хотя всегда были отдельной воинской единицей. Галицкие добровольческие полки просуществовали не долго, но оставили след в истории «украинского милитаризма».

Исследование Пономаренка первое в историографии, подготовленное на основе как украинских, так и зарубежных источников, в частности из Управления национальных архивов и документации США (NARA), Федерального архива Германии (Bundesarchiv) и др. Оно позволяет проследить, как проходил набор в Галицкие добровольческие полки СС № 4-8, каково было отношение к ним немецкого военного командования и наоборот, в каких взаимоотношениях находились эти полки СС и формирования Украинской повстанческой армии (УПА), участие галицких добровольцев в обороне г. Тернополя от Красной Армии и в борьбе с советскими, польскими и французскими партизанами.

Нам представляется крайне важным прокомментировать некоторые оценки роли этих полков и тогдашней военной ситуации на украинских землях в целом, которые даёт Пономаренко. Поскольку этими оценками, как мы уже отметили выше, он по сути ставит под сомнение официально принятую в последние годы в Украине концепцию участия страны (народа) во Второй мировой войне. Напомним, что основная идея этой концепции, вызвавшая шквал критики и несогласия со стороны значительной части украинского общества, заключается в том, что войну развязали два тоталитарных государства – Третий Рейх и СССР, а Украина оказалась невинной жертвой своих кровавых соседей. Пономаренко отрицает принадлежность Украины к антигитлеровской коалиции в годы войны и утверждает, что иной взгляд на это является неправильным, ложным и не имеющим ничего общего с украинскими национальными интересами.

Пономаренко критикует коллег за их убеждения, что создание галицких добровольческих полков СС якобы не отвечало интересам Украины. По его мнению, напротив, создание и использование более-менее подготовленных и оснащенных галицких полков СС для уничтожения советских партизан и противостояния советскому тоталитарному режиму на украинских территориях «более всего соответствовало интересам Украины» (Ропомаренко 2018: 52). Автор целиком разделяет тогдашние призывы к украинской молодежи «идти служить в войска СС, обороняющие Украину и Европу от большевиков», которые распространяли члены так называемого Военного управления, созданного при дивизии СС «Галичина» для обеспечения всех потребностей её солдат. Более того, Пономаренко вслед за тогдашними украинскими сторонниками активного сотрудничества с Германией противопоставляет украинское добровольческое движение в войсках СС Украинской повстанческой армии, которую называет не иначе как «тайным врагом». В другом месте работы он высказывается с еще большей категоричностью: «...на самом деле произошло столкновение двух идеологий украинского национального движения – прогерманского (или проевропейского) и радикально националистического» (Ропомаренко 2018: 63).

По мнению историка, все попытки современного украинского научно-исторического истеблишмента приписать УПА значительную роль в борьбе и общей победе над Германией не выдерживают критики. В то время как совершенно недооцененным сегодня является «украинское прогерманское движение», участников которого и сейчас многие исследователи продолжают традиционно называть коллаборационистами. Пономаренко полагает, что в Украине наблюдается интересный диссонанс – с одной стороны идёт активная декоммунизация и даже стремление признать советскую власть в стране оккупационной, но при этом в пропаганде вклада Украины в победу во Второй мировой войне по-прежнему активно используются подвиги украинцев в рядах Красной Армии, хотя именно они несли Украине, по его мнению, «советскую оккупацию и бесгосударственность». По утверждению Пономаренка, действительно имеет место какая то странная и непоследовательная позиция, демонстрирующая откровенную слабость фундамента, на котором в Украинском институте национальной памяти стремятся построить концепцию истории Украины во Второй мировой войне.

Он считает, что сегодня, когда Украина переживает войну и ожесточенное идеологическое давление как со стороны враждебного Востока, так и со стороны якобы дружественного Запада, украинцы должны научиться уважать свою историю и перестать бояться того, что кто-то там их за что-то осудит. Конечно, современные «европейские ценности» делают свое дело, но, ставит вопрос Пономаренко, заслуживают ли забвения около 250 тысяч украинцев, служившие в разных частях немецкой армии и полиции во время войны? На его взгляд, восприятие этих людей украинскими историками обусловлено исключительно отношением к ним современного «цивилизованного» и «толерантного» мира, который их бесспорно осуждает. И если завтра вдруг в Европе «реабилитируют нацизм и коллаборационизм», то, по мнению Пономаренка, большинство украинских исследователей тут же перекрасятся и начнут всячески их восхвалять. На его взгляд, так случилось в последние годы в стране с историей Организации украинских националистов, которую благодаря государственной административно-финансовой поддержке сторонники националистического нарратива преобразовали из локального в явление общенациональной коллективной памяти.

Как же, не смотря на обвинения галицких добровольцев, служивших в войсках СС, прежде всего со стороны Израиля, Польши, России в антисемитизме и участии в Холокосте или в геноциде поляков на Волыни и в Восточной Галиции в годы войны, молодой исследователь намерен научить украинцев уважать собственную историю. Может быть тем, что решительно осуждая все эти преступления? К сожалению, нет.

Вот, например, авторская оценка того, что произошло при участии солдат 4-го Галицкого добровольческого полка СС во время «пацификации» ими села Гута Пеняцкая южнее г. Броды на Львовщине 28 февраля 1944 г. Там, как известно, галицкие добровольцы не только расстреляли значительное количество польских жителей села, но многих из них заживо сожгли в амбарах. В общей сложности во время «умиротворения» погибло более 500 человек. Сама деревня – 172 дома были полностью сожжены.

«Похоже, что все в этом вопросе понятно», – пишет Пономаренко, – «под немецким командованием 2-й батальон 4-го Галицкого добровольческого полка СС совместно с двумя отрядами УПА провели «пацификацию» села Гута Пеняцкая. Это неоспоримый факт, который нужно просто принять и смириться, не пытаясь с современных позиций анализировать действия людей, которые жили более 70 лет назад в совершенно иных условиях. Гордиться, оправдывать и пропагандировать то, что произошло в Гуте Пеняцкой, конечно, не стоит, но вспоминать, чтобы и мы, и наши враги помнили, какими украинцы могут быть, если дойдёт до этого – необходимо. Украинцам надо показывать, что мы сильная нация, которая может постоять за себя. И если кто-то будет выступать против Украины, тем более на нашей земле, то расплата будет ужасной и жестокой» (Ропомаренко 2018: 96).

По моему убеждению, такая оценка украинским исследователем военных преступлений является уже не просто примером поливариантности в трактовке истории, а следствием полного отрицания морали и каких либо нравственных норм

поведения. Безусловно, это ещё и результат воспитания в Украине последних лет соответствующего исторического сознания ее жителей.

Выводы исследования, сделанные Автором рецензируемой монографии, по существу есть нонсенсом. «Отметим», – пишет Пономаренко, – «что украинское добровольческое движение во время Второй мировой войны засвидетельствовало попытку украинского народа на равных правах влиться в «Новую Европу» ... То, что концепция послевоенного европейского устройства после победы Германии существовала довольно расплывчато, суть дела совсем не меняет. Завоеванное с оружием в руках европейское будущее должно быть разделено между всеми народами Европы, которые выступали единым фронтом против большевизма и в целом поддержали Гитлера с его идеями» (Ропомаренко 2018: 248–249).

По мнению Автора монографии оказывается, что все народы Европы обязаны европейским будущим не тем странам и силам, которые были на стороне антигитлеровской коалиции, а, наоборот, тем, кто был на стороне нацистской Германии и разделял гитлеровские представления о послевоенной «Новой Европе». Это уже выглядит как надругательство над теми европейцами, которые отдали свои жизни в борьбе против нацизма.

«Таким образом», – подытоживает в последнем абзаце книги Пономаренко, – «история галицких полков СС, как и дивизии «Галичина», убедительно свидетельствует о серьезности отношения Германии к украинцам и их вхождению в «Новую Европу» на равных правах с другими европейскими народами. Украинское добровольческое движение стало доказательством того, что значительная часть украинского народа встала на путь других европейских наций (то есть тех наций, которые избрали фашизм и нацизм – И. И.). Не осознав этого факта, будет сложно выстроить новую идеологию украинского государства, которое ныне в очередной раз демонстрирует проевропейские устремления. Хотя, конечно, Европа сейчас уже не та» (Ропомаренко 2018: 251), – сожалеет о прошлом украинский исследователь. И в этих словах видится Авторская ностальгия по нацизму, по гитлеровской Европе, по Европе, которая могла бы быть в случае его победы.

На 2021 год приходится 80-летие нападения Германии на СССР и украинская сторона официально инициировала заседание Бундестага по этому случаю. Посол Украины в Германии Андрей Мельник высказал надежду, что уже в ближайшее время в Берлине построят отдельный мемориал миллионам украинских жертв нацизма.

В этом же году на февральской сессии Львовского областного совета депутаты приняли решение с обращением к Кабинету министров и Верховной Раде Украины внести изменения в Закон Украины «О правовом статусе и увековечении памяти борцов за независимость Украины в XX в.» относительно «воинов Первой Украинской дивизии «Галичина»», имеющие цель фактическое их признание «борцами за независимость Украины».

Можно ли рассчитывать на то, что подобная противоречивая государственная историческая политика сделает дальнейшие дискуссии на тему ОУН и УПА или дивизии СС «Галичина» более взвешенными? Какова будет роль в этом процессе

украинской научной общественности? Не приведет ли вовлечение в исторический диалог нового поколения исследователей и политиков, отождествляющих себя исключительно с «оуновским» или «бандеровским» идейным наследием, к окончательному отказу от попыток примирения во взглядах на «неприглядные» страницы истории Украины с коллегами как внутри страны, так и за ее пределами? Приведут ли дальнейшие исторические дискуссии к пониманию того, что готовность к безоговорочному осуждению любых военных преступлений, не только совершённых по отношению к украинцам, но и украинцами, есть фундаментом политической культуры и лакмусовой бумажкой морального состояния общества? По крайней мере на сегодня можно с уверенностью констатировать, что украинская политика памяти развивается в прямо противоположном направлении.

Bibliography:

- Kasianov, Georgii. (2016). Istoricheskaia politika i "memorialnye zakony" v Ukraine: nachalo XXI w. [from Rus.: Historical policy and "memorial laws" in Ukraine: the beginning of the 21st century]. *Istoricheskaia ekspertiza* 2: 28–57.
- Melnyk, Michael James. (2016). *The History of the Galician Division of the Waffen SS. Vol. 1: On the Eastern Front, April 1943 to July 1944; Vol. 2: Stalin's Nemesis*. Stroud: Fonthill Media.
- Novyi Ukrainskii Natsyonalizm. (2020). *Natsyonalistychnyi Ideologichnyi Zhurnal (NIZH)*. Kyiv: Orientir https://orientirbooks.com/nationalist_ideological_journal (accessed February 10, 2021).
- Ponomarenko, Roman. (2018). *Galyts'ki dobrovol'chi polki SS 1943-1944. Istoriiia bez prykras* [from Ukr.: Galician SS Volunteer Regiments 1943-1944. History without Pretties]. Ternopil': Mandrivets'.
- Rudling, Per Anders. (2012). "They Defended Ukraine": The 14. Waffen-Grenadier-Division der SS (Galizische № 1) Revisited. *The Journal of Slavic Military Studies* 25(3): 329–368.
- Strana.Ua. (2021). Posol Ukrainy vozmutilsia zaiavleniem Prezidenta Germanii o napadenii natsistov na Sovietskii Soiuz [from Rus.: Ukraine's Ambassador outraged by German President's statement about Nazi attack on Soviet Union]. *Strana.Ua*, February 7, <https://strana.ua/news/316382-ukrainskij-posol-osudil-slova-shtajnmajera-o-vojne-i-severnom-potoke.html> (accessed February 10 2021).
- Varianty. Lviv. (2021). Deputaty Lvivshchyny vymagaiut' vyznati na derzhavnomu rivni biitsiv dyvizii "Galychyna" [from Ukr.: Deputies of Lviv region demand to recognize at the state level fighters division "Galicia"], *Varianty. Lviv*, February 17, https://varianty.lviv.ua/78251-deputaty-lvivshchyny-vymahaiut-vyznati-na-derzhavnomu-rivni-biitsiv-dyvizii-halychyna?fbclid=IwAR2sob_ibuBSG7SBamLrgHnGNKo7owjCxrWZwjKz2uhRcdxvhqWp4RnIM (accessed February 18, 2021).